

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде

Вариант сказки

Один царь очень устарел и глазами обнищал, а слыхал он, что за девять девятин, в десятом царстве, есть сад с молодильными яблоками, а в нем колодец с живою водою: если съесть старику это яблоко, то он помолodeет, а водой этой помазать глаза слепцу - он будет видеть. У царя этого было три сына. Вот он посылает старшего на коне верхом в этот сад за яблоком и водой: царю хочется и молодым быть и видеть. Сын сел на коня и отправился в далеко царство; ехал, ехал, приехал к одному столбу; на этом столбе написано три дороги: первая для коня сытна, а самому голодна, вторая - не быть самому живому, а третья коню голодна, самому сытна.

Вот он подумал-подумал и поехал по сытной для себя дороге; ехал, ехал, увидел в поле хороший-расхороший дом. Он подъехал к нему, поглядел-поглядел, растворил ворота, шапки не ломал, головы не склонял, на двор вскакал. Хозяйка этого двора, баба-вдова не больно стара, молодца к себе звала: "Добро пожалуй, гость дорогой!" В избу его ввела, за стол посадила, всякого яства накрошила и питья медового переволовь натащила. Вот молодец нагулялся и свалился спать на лавке. Хозяйка ему говорит: "Не честь молодцу, не хвала удальцу ложиться одному! Ляжь с мою дочкою, прекрасною Дунею". Он тому и рад. Дуня говорит ему: "Ляжь ко мне плотней, будет нам теплей!" Он двинулся к ней и провалился сквозь кровать: там его заставили молоть сырой ржи, а вылезть оттуда не мог! Отец старшего сына ждал, ждал, и ожиданье потерял.

Царь второго сына отправил, чтобы яблоко и воды ему доставил. Он держал тот же путь и напал на ту же участь, как и старший его брат. От долгого жданья сыновьёв царь больно-больно загоревался.

Младший сын начал просить у отца позволенья ехать в тот сад; а отец ни за что не хочет его отпустить и говорит ему: "Горе тебе, сынок! Когда старшие братья пропали, а ты молод, как выноша, ты скорее их пропадешь". Но он умоляет, отцу обещает, что он постараётся для отца лучше всякого молодца. Отец думал, думал и благословил его на ту же дорогу. На пути до вдовина дома с ним случилось все то же, что и с старшими братьями. Подъехал он ко двору вдовину, слез с коня, постучал у ворот и спросился ночевать. Хозяйка обрадовалась ему, как и этим, просит его: "Добро пожалуй, гость наш нежданный!" Посадила его за стол, наставила всякого яства и питья, хоть завались! Вот он понаелся, хотел ложиться на лавке. Хозяйка и говорит: "Не честь молодцу, не хвала удальцу ложиться одному! Ляжь с моей прекрасною Дунею". А он говорит: "Нет, тетушка! Проезжему человеку не годится так, а надо в головы кулак, а под бок так. Если б ты, тетушка, баньку мне истопила и с твоей дочерью в нее пустила".

Вот вдова баню жарко-разжарко натопила и его с прекрасною Дунею туда проводила. Дуня такая же, как мать, злехидна была, ввела его вперед и дверь в бане заперла, а сама в сенях покуда стала. Но молодец-удалец оттолкнул дверь и Дуню туда впер. У него было три прута: один железный, другой свинцовый, а третий чугунный, и начал этими прутьями Дуню хвостать. Она кричит, умоляет его; а он говорит: "Скажи, злая Дунька, куда девала моих братьев?" Она сказала, что у них в подполье мелют сырую рожь. Он пустил ее. Пришли в избу, навязали лестницу на лестницу и братьев оттуда вывели. Он их пустил домой; но им стыдно к отцу появиться - оттого, что с Дуней ложились и к черту не годились, и пошли они бродяжничать по полям и по лесам.

А молодец поехал дальше, ехал, ехал, подъехал к одному двору, вошел в избу: там сидит красна девица, ткет утирки. Он сказал: "Бог помочь тебе, красная девица!" А она ему: "Спасибо! Что, добрый молодец, от дела лытаешь или дело пытаешь?" - "Дело пытаю, красна девица!" - сказал молодец. - Я еду за девять девятин, в десятое царство, в сад - за молодильными яблоками и за живой водой для своего старого и слепого батюшки". Она ему сказала: "Ну, мудро тебе, мудро-мудро добраться до этого сада; однако поезжай, на дороге живет другая моя сестра, заезжай к ней: она лучше меня знает и тебя научит, что делать". Вот он ехал, ехал до другой сестры, доехал; так же, как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

и с первой, поздоровался, рассказал ей об себе и куда едет. Она велела ему оставить своего коня у ней, а на ее двукрылом коне ехать к ее старшей сестре, которая научит, что делать: как побывать в саду и достать яблоко и воды. Вот он ехал, ехал, приехал к третьей сестре. Эта дала ему своего коня об четырех крыльях и приказала: "Смотри, в этом саду живет наша тетка, страшная ведьма; коли подъедешь к саду, не жалей моего коня, погоняй хорошенко, чтоб он сразу перелетел через стену; а если он зацепит за стену - на стене наведены струны с колокольчиками, струны заструнят, колокольчики зазвенят, она проснется, и ты от нее тогда не уедешь! У ней есть конь о шести крыльях; ты тому коню у крыльев подрежь жилки, чтоб она на нем тебя не догнала".

Он все так и сделал. Полетел через стену на своем коне, и конь - хвостом зацепил не дюже за струну; струны заструнели, колокольчики зазвенели, но тихо: ведьма проснулась, да не разобрала хорошо голоса струн и колокольчиков, опять зевнула и уснула. А молодец-удалец с молодильным яблоком и живой водою ускакал; заезжая к сестрам, коней у них переменял и на своем опять помчался в свою землю. Поутру рано страшная ведьма заметила, что в саду у ней украдено яблоко и вода; она тут же села на своего шестикрылого коня, доскаcala до первой племянницы, спрашивает ее: "Не проезжал ли тут кто?" Племянница сказала: "Проехал молодец-удалец, да уж давно!" Она поскакала дальше, спрашивает у другой и у третьей; те то же ей сказали. Она еще поскакала и чуть-чуть не догнала, но уж молодец-удалец на свою землю пробрался и ее не опасался: сюда она скакать не смела, только на него посмотрела, от злости захрипела и так ему запела: "Ну, хорош ты, вор-воришко! Хороша твоя успешка! От меня успел ты ускакать, зато от братьев тебе непременно пропасть!" Так ему наворожила и домой повертила.

Удалец наш приезжает в свою землю, видит - братья его, бродяги, в поле спят. Он пустил своего коня, не стал их будить, сам лег около и уснул. Братья проснулись, увидали, что брат их воротился в свою землю, легонько вынули у него сонного из пазухи молодильное яблоко, а его взяли да и бросили в пропасть. Он летел туда три дня, упал в подземельное темное царство, где люди всё делают с огнем. Вот он куда ни пойдет - все люди такие кручинные и плачут. Он спрашивает об их кручине. Ему сказали, что у царя их одна и есть дочь - прекрасная царевна Полюша, и ее-то поведут завтра к змею на съедение; в этом царстве каждый месяц дают семиглавому змею по девице, так уж и ведется очередь девицам - уж такой у них закон! Ныне наступила очередь до царской дочери. Вот наш молодец узнал хорошенко об этом и пошел прямо к царю, говорит ему: "Я спасу, царь, твою дочь от змея, только ты сам сделай мне то, о чем буду тебя после просить". Царь обрадовался, обещал все для него сделать и выдать за него замуж свою дочь.

Вот пришел тот день: повели прекрасную царевну Полюшу к морю, в трехстенную крепость, а с нею пошел удалец. Он взял с собою железную палку в пять пудов. Остались там двое с царевной ждать змея; ждали, ждали, кой о чем покуда погутарили. Он ей рассказал о своем похождении и что у него есть живая вода. Вот молодец сказал прекрасной царевне Полюше: "Поищи покуда у меня в голове вши, а коли я усну и прилетит змей, то буди меня моей палкою, а так меня не добудишься!" - и лег к ней на колени. Она стала искать у него в голове; он уснул. Прилетел змей, начал виться над царевною. Она стала будить молодца, толкать его руками, а палкой ударить (как он велел) ей жалко; не добудилась и заплакала; слеза ее канула ему на лицо - он проснулся и вскрикнул: "О, как ты меня чем-то гойно обожгла!" А змей стал уж спускаться на них. Молодец взял свою пятипудовую палку, махнул ею - и вдруг отшиб змею пять голов, в другой махнул наотмашь - и отшиб две последние; собрал все эти головы, положил их под стену, а туловище бросил в море.

Но какой-то баловня-детина видел все это и легонечко из-за стены подкрался, отсек молодцу голову и бросил его в море, а прекрасной царевне Полюше велел сказать отцу ее, царю, что он ее устерег, а если она так не скажет, то он ее задушит. Делать нечего, Полюша поплакала-поплакала, и пошли они к отцу, царю. Царь их ветрел. Она ему сказала, что этот детина ее уберег. Царь невесть как рад, тут же начал сбирать свадьбу. Гости наехались из иных земель: цари, короли да принцы, все пьют, гуляют и веселятся; одна царевна кручинна, зайдет где под сараем в уголок и заливается там горючими слезами о своем молодце-удальце.

Вот и вздумала она попросить своего батюшку, чтоб он послал ловить в море рыбу, и сама она пошла с рыболовами к морю; затянули невод, вытащили рыбы и бознать сколько! Она поглядела и сказала: "Нет, это не моя рыба!" Затянули в другой, вытащили голову и туловище молодца-удальца. Полюша

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

скорей подбежала к нему, нашла у него в пазухе пузырек с живой водой, приставила к туловищу голову, примочила водой из пузырька - он и оживел. Она ему рассказала, как ее хочет взять постылый для нее детина. Удалец утешил ее и велел идти домой, а он сам придет и знает что делать.

Вот пришел удалец в царску палату, там все гости пьяные - играют да пляшут. Он сказался, что умеет играть песни на разные голоса. Ему все рады, заставили играть. Он заиграл им прежде веселую какую-то, прибасную - гости так и растаяли, что больно гойно играет, дружка дружке расхвалили его; а там он заиграл кручинную такую, что все гости заплакали. Вот удалец спросил царя, кто уберег его дочь? Царь сказал, что этот детина. "Ну-ка, царь, пойдем к той крепости и со всеми гостями твоими; коли он достанет там змеиные головы, так я поверю, что он спас царевну Полюшу". Пришли все к крепости. Детина тянул, тянул и ни одной головы не вытянул, больно ему не под мочь. А молодец лишь взялся - и вытянул. Тут и царевна рассказала всю правду, кто ее устерег. Все признали, что удалец устерег цареву дочь; а детину привязали коню за хвост и размыкали по полю.

Царю хочется, чтоб молодец-удалец женился на его дочери! но удалец говорит: "Нет, царь, мне ничего не надо, а только вынеси меня на наш белый свет: я еще не докончил свой ответ батюшке, он меня теперь с живою водой ждет - ведь он слепым живет". Царь не может пригадать, как его на белый свет поднять; а дочь не хочет расстаться - захотела с ним подняться, говорит своему отцу, что у них есть птица-колпалица: она может их туда несть, только б было что ей в дороге есть.

Вот Полюша велела для птицы-колпалицы целого быка убить и с собой его запасить. Потом простились с подземельным царем, сели птице на хребет и понеслись на божий белый свет. Где больше птицу кормят, там она резче в вершки с ними поднималась; вот всего быка птице и стравили. Делать нечего, боятся, чтоб она не опустила их опять вниз. Полюша взяла отрезала у себя кусок ляхи и птице отдала; а та их как раз на этот свет подняла и сказала: "Ну, всю дорогу вы меня хорошо кормили, но слаще последнего кусочка я отродясь не едала!" Полюша ей свою ляху развернула, птица ахнула и рыгнула: кусок еще цел. Молодец опять приставил его к ляхе, живой водицей примочил - и царевне ляху исцелил.

Тут пошли они домой. Отец, нашенский царь, их ветрел, обрадовался невесть как! Удалец видит, что отец его от того яблока помолодел, но все еще слеп. Он тотчас помазал ему глаза живой водой. Царь стал видеть; тут он расцеловал своего сына-удальца и его невесту из темного царства. Удалец рассказал, как братья унесли у него яблоко и бросили его в подземелье. Братья так испугались - ино в реку покидались! А удалец на той царевне Полюше женился и раздиковинную пирушку сделал; я там обедал, мед пил, а уж какая у них капуста - ино теперь в роте пусто!

Вариант сказки

Жил-был царь с царицею, у него было три сына. Посыпает он своих сыновей разыскать его молодость. Вот отправились царевичи в путь-дорогу, приезжают к столбу, от которого идут три дороги, и на том столбе написано: вправо идти - молодец будет сыт, а конь голоден; налево идти - молодец будет голоден, а конь сыт; прямо идти - живому не быть. Старший царевич поехал направо, средний - налево, а младший - прямой дорогой. Много ли, мало ли ехал меньшой брат - попадается ему канава глубокая. Не стал долго думать, как через нее переехать; благословился, нахлыстал коня, перескочил на другую сторону и видит избушку возле дремучего леса - на курьих ножках стоит. "Избушка, избушка! Оборотись к лесу задом, ко мне передом". Избушка оборотилась. Входит в нее царевич; там сидит баба-яга. "Фу-фу! - говорит. - Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Ах ты, старая хрычовка! Не ты бы говорила, не я бы слушал. Ты прежде меня напой-накорми, да тогда и спрашивай". Она его напоила-накормила, вести выспросила и дала ему своего крылатого коня: "Поезжай, мой батюшка, к моей сердней сестре".

Ехал он долго ли, коротко ли - видит избушку, входит - там баба-яга сидит: "Фу-фу! - говорит. - Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, дела пытаешь иль от дела лытаешь?" - "Эх, тетка! Напой-накорми, тогда и спрашивай". Она напоила-накормила и стала расспрашивать: "Какими судьбами занесло тебя в эти страны далекие?" - "Отец послал искать свою молодость". - "Ну, возьми на смену

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
моего лучшего коня и поезжай к моей старшей сестре".

Царевич немедля пускался в дорогу; долго ли, мало ли ехал - опять видит избушку на курьих ножках. "Избушка, избушка! Стань ко мне передом, а к лесу задом". Избушка повернулась; вошел - там сидит баба-яга: "Фу-фу! Доселева русского духа видом не видано, слыхом не слыхано, а нониче русский дух в виду является, в уста мечется! Что, добрый молодец, дела пытаешь иль от дела лытает?" - "Эх, старая хрычовка! Не накормила, не напоила, да вестей спрашиваешь". Баба-яга накормила его, напоила, вестей повыспросила и дала ему коня лучше прежних двух: "Поезжай с богом! Недалеко есть царство - ты ворота не езди, у ворот львы стерегут, а нахлыщи коня хорошенко да прямо через тын перемахни, да смотри за струны не зацепи, не то все царство взволнется: тогда тебе живому не быть! А как перемахнешь через тын, тотчас ступай во дворец - в заднюю комнату, отвори потихоньку дверь и увидишь, как спит царь-девица; у нее под подушкой пузырек с живой водой спрятан. Ты возьми пузырек и назад спеши, на ее красоту не заглядывайся".

Царевич сделал все, как учила его баба-яга; только одного не выдержал - на девичью красоту позарился... Стал на коня садиться - у коня ноги подгибаются, стал через тын перескакивать - и задел струну. Вмиг все царство пробудилося, встала и царь-девица и велела коня оседлать; а баба-яга уж узнала, что с добрым молодцем приключилось, и 'Приготовилась к ответу; только успела она отпустить царевича, как прилетает царь-девица и застает бабу-ягу всю растрепанную. Говорит ей царь-девица: "Как смела ты допустить такого негодяя до моего царства? Он у меня был, квас пил, да не покрыл". - "Матушка, царь-девица! Чай, сама видишь, как мои волосы растрепаны; я с ним долго дралась, да сладить не могла". Две другие бабы-яги то же сказали. Царь-девица бросилась за царевичем в погоню и только что хотела схватить его, как он через канаву перепрыгнул. Говорит ему вслед царь-девица: "Жди меня через три года; на корабле приеду".

Царевич от радости не видал, как к столбу подъехал и как повернулся от "его в левую сторону; приезжает он на серебряную гору - на горе шатер раскинут, около шатра конь стоит, ест белоярную пшеницу да пьет медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец - его родной братец. Говорит ему меньшой царевич: "Поедем-ка старшего брата отыскивать". Оседлали лошадей и поехали в правую сторону; подъезжают к золотой торе - на горе раскинут шатер, около него конь ест белоярную пшеницу, льет медовую сытицу, а в шатре лежит добрый молодец - их старший брат. Они его разбудили и поехали все вместе к тому столбу, где три дороги сходятся; сели тут отдохнуть. Два старшие брата стали меньшого расспрашивать: "Нашел ты батюшку молодость?" - "Нашел". - "Как и где?" Он рассказал им все, как было, прилег на траву и заснул. Братья изрубили его на мелкие куски и разбросали по чистому полю; взяли с собой пузырек с живой водою и отправились к отцу.

Вдруг прилетает жар-птица, собрала все разбросанные куски, складала их, как следует быть человеку; потом принесла во рту мертввой воды, вспрыснула - все куски срослися; принесла живой воды, вспрыснула - царевич ожил, встал и говорит: "Как я долго спал!" Отвечает жар-птица: "Век бы тебе спать непробудным сном, если б не я!" Царевич поблагодарил ее и пошел домой; отец его невзлюбил и сослал с глаз долой; так он целые три года и шатался по разным углам.

А как прошло три года, приплывает на корабле царь-девица и посыпает к царю письмо, чтобы выслал к ней виновника; а коли воспротивится - она выжжет и вырубит все царство дотла. Царь высыпает к ней старшего сына; тот пошел к кораблю. Увидели его двое мальчиков, двое сыновей царь-девицы, и стали спрашивать у своей матушки: "Не этот ли наш батюшка?" - "Нет, это ваш дядюшка". - "Как же нам его встретить?" - "Возьмите по плетке да проводите назад". Воротился старший царевич домой, будто несолено хлебал! А царь-девица с теми же угрозами требует выдачи виноватого; высыпает царь другого сына - и с ним то же случилось, что и с первым.

Тут приказал царь отыскивать меньшого царевича, и как скоро его нашли, отец стал посыпать на корабль к царь-девице. А он говорит: "Тогда пойду, когда до самого корабля будет выстроен хрустальный мост, а на мосту будет много разных яств и вин наставлено". Нечего делать, построили мост, наготовили яств, припасли вин и медов. Царевич собрал своих товарищев и говорит: "Идите со мной в провожатых, ешьте и пейте, ничего не жалейте!" Вот идет он по мосту, а мальчики кричат: "Матушка! Кто это?" - "Это ваш батюшка". - "Как же нам его встретить?" - "Возьмите под ручки и ведите ко мне". Тут они целовались, обнимались, миловались; а после поехали к царю и поведали

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
ему все, как было. Царь старших сыновей со двора согнал, а с меньшим начал вместе жить-поживать, добра наживать.

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у царя было три сына: два - умные, третий - дурак. Как-то приснился царю сон, будто за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица, у которой с рук и ног вода течет: кто этой воды изопьет, тот на тридцать лет моложе станет. А царь был очень стар; призвал он своих детей и думных людей и говорил им: "Не сумеет ли кто мой сон разгадать?" Отвечали царю думные люди: "Ваше величество! Мы видом не видали, а слыхом слыхали про такую красную девицу! А как до нее дойти, того нам неведомо". Возговорил тут большой сын, Дмитрий-царевич: "Батюшка! Благослови меня на все на четыре стороны ехать, людей посмотреть, себя показать, про красную девицу разыскать". Отец дал ему свое родительское благословение. "Бери, - говорит, - казны сколько хочется и всякого войска сколько надобно".

Дмитрий-царевич взял сто тысяч войска и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, у кого ни спросит - никто не знает про красную девицу, и заехал в такие места пустынные, что только небо да земля. Погнал коня дальше - и вот перед ним гора высокая-высокая! Глазами не вскинешь! Кое-как взлез на эту гору и нашел там древнего, седого старика. "Здравствуй, дедушка!" - "Здравствуй, добрый молодец! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Дела пытаю". - "Что ж тебе надо?" - "Да слышал я, что за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица - с рук и с ног вода целующая точится: кто этой воды достанет да изопьет, тот тридцатью годами моложе будет". - "Ну, брат, тебе туда не доехать!" - "Отчего так?" - "Оттого, что есть на пути три реки широкие, на тех реках три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором - левую ногу, а на третьем голову снимут". Дмитрий-царевич прикручинился, повесил буйную голову ниже могучих плеч и думает: "Не то отцову голову, не то свою жалеть! Ворочусь-ка я назад". Спустился с горы, воротился к отцу и говорит: "Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту девицу нигде слыхом не слыхать!"

Стал проситься средний сын, Василий-царевич: "Батюшка! Благослови меня, может я разыщу". - "Ступай, сынок!" Василий-царевич взял с собой войска сто тысяч и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места пустынные, что только леса да болота. Нашел тут бабу-ягу костяную ногу, ж... жилинную. "Здравствуй, баба-яга костяная нога!" - "Здравствуй, добрый молодец! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Дела пытаю! Слышал я, что за тридевять земель, в тридесятом государстве, есть красная девица - с рук и с ног целующая вода льется". - "Есть, батюшка, есть! Только тебе туда не доехать". - "Отчего так?" - "Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на втором - левую ногу, а на третьем - голова долой". Василий-царевич призадумался: "Не то отцову голову жалеть, не то свою беречь! Ворочусь-ка я назад подобру-поздорову". Воротился и сказал отцу: "Нет, батюшка, не мог разыскать; про ту девицу нигде слыхом не слыхать!"

Стал проситься меньшой сын, Иван-царевич: "Батюшка! Благослови, не найду ли я". Отец благословил: "Ступай, любезный сын! Бери себе войска и казны сколько надобно". - "Мне ничего не надо, только дай доброго коня да меч-кладенец". Сел Иван-царевич на коня, взял меч-кладенец и отправился в путь-дорогу; едет день, едет неделю, едет месяц, и два, и три, и заехал в такие места, что конь его по колена, в воде, по грудь в траве идет, а ему, добромолодцу, есть нечего. Увидал избушку на курьих ножках, вошел туда, а в избушке сидит баба-яга костяная нога. "Здравствуй, бабушка!" - "Здравствуй, Иван-царевич! Что, от дела лытаешь али дела пытаешь?" - "Какое дело! Еду в тридесятное государство: там, говорят, есть красная девица - с рук и с ног вода целующая точится". - "Есть, батюшка! Хоть видом не видала, а слыхом слыхала; только тебе до ней не добраться". - "Отчего так?" - "Оттого, что есть на пути три перевоза: на первом перевозе отсекут тебе правую руку, на другом - левую ногу, а на третьем - голову". - "Ну, бабушка, одна голова не бедна! Поеду - что бог даст". - "Эх, Иван-царевич! Лучше назад воротись, ты еще млад юноша - нигде в опасных местах не бывал, больших страхов не видал". - "Нет, коли взялся за гуж - не говори, что не дюж!"

Попрощался с бабой-ягою и поехал дальше: едет день, другой и третий и подъезжает к первому

перевозу. Перевозчики на другой стороне спят. "Что делать? - думает Иван-царевич. - Если крикну - навек оглуши, если свистну - перевоз потоплю". Свистнул он вполсвиста; перевозчики тотчас вскочили и переправили его через реку. "Что вам за работу, братцы?" - "Подавай правую руку". - "Ну, рука мне самому надобна!" Махнул царевич мечом направо-налево, перебил всех перевозчиков, сел на коня и поскакал. На двух других перевозах точно так же отдался. Подъезжает к тридесятому государству, на рубеже дикий человек стоит - ростом с лесом ровен, толщиной словно копна большая, в руках держит коренастый дуб. Говорит великан Ивану-царевичу: "Куда, червяк, едешь?" - "Еду я в тридесятное царство, хочу повидать красную девицу, у которой с рук и с ног целующая вода льется". - "Куда тебе, коротышке! Я сто лет стерегу ее царство; не тебе чета - приезжали сюда сильномогучие богатыри, да и те пали от моей крепкой руки; а ты что? Как есть червяк!"

Видит царевич, что не сладить ему с великим, и повернулся в сторону; шел, шел и очутился в дремучем лесу. В лесу стоит избушка, а в избушке стародревняя старуха сидит; увидала доброго молодца и говорит: "Здравствуй, Иван-царевич! Зачем тебя бог занес?" Он рассказал ей все без утайки; старуха дала ему зелье волшебное да клубочек. "Ступай, - говорит, - в чистое поле, разведи костер и брось в огонь это зелье; да смотри, сам за ветром стань. От этого зелья волшебного уснет великан крепким сном; ты сруби ему голову, покати клубочек и поезжай за ним следом. Клубочек доведет тебя до тех самых мест, где царствует красная девица; живет она в большом золотом дворце и часто выезжает с своим войском в зеленые луга тешиться: девять дней гуляет, да потом девять дней богатырским сном спит". Иван-царевич поблагодарил старуху и поехал в чистое поле; в чистом поле развел костер и бросил в огонь волшебное зелье. Буйным ветром потянуло дым в ту сторону, где стоял настороже дикий человек; замутилось у него в очах, лег он на сырую землю и крепко-крепко заснул. Иван-царевич отрубил ему голову, покатил клубочек и пустился дальше.

Ехал, ехал - вон уж золотой дворец виднеется; свернулся с дороги, коня на траву пустил, а сам в кусты залез. Только успел спрятаться, от золотого дворца пыль столбом подымается: выезжает красная девица с своим войском в зеленые луга тешиться. Смотрит царевич - все войско из одних девиц набрано: та хороша, а та еще лучше! А всех краше, ненагляднее сама царица. Девять дней она в зеленых лугах гуляла, а царевич глаз с нее не сводил и все не мог насмотреться. На одесятый день идет он в золотой дворец: на пуховой на постели лежит красная девица, богатырским сном почивает - с рук и с ног целующая вода точится; вместе с нею спит и ее войско. Иван-царевич набрал два пузырька целующей воды; молодецкое сердце не выдержало - смял он девичью красу, вышел из дворца, сел на своего доброго коня и поскакал домой.

Девять суток спала красная девица, а как пробудилась - страшно разгневалась, ногами затопала и зычным голосом крикнула: "Какой негодяй здесь был? Мой квас пил, ничем не покрыл". Вскочила на свою быстролетную кобылицу и ударила в погоню за Иваном-царевичем: кобылица бежит, земля дрожит! Догнала доброго молодца, ударила мечом и прямо в грудь угодила. Упал царевич на сырую землю; ясные очи закрываются, алая кровь запекается. Глянула на него красная девица, и взяла ее жалость великую: другого такого красавца во всем свете поискать! Приложила к его ране свою руку белую, омочила целующей водой - и вдруг рана заживила, и встал Иван-царевич здоров-невредим. "Возьмешь меня замуж за себя?" - "Возьму, красная девица!" - "Ну, поезжай домой да жди меня через три года".

Иван-царевич простился со своей нареченной невестою и стал путь продолжать. Подъезжает к своему царству, а старшие братья везде караулы поставили, чтоб его до отца не допустить. Караулы тотчас дали знать, что Иван-царевич едет; старшие братья встретили его на дороге, напоили допьяна, отняли пузырьки с целующей водою, а его самого в пропасть бросили. Очутился Иван-царевич на том свете...

Вариант сказки

Жил да был царь; у царя было три сына: Федор, Егор да Иван; Иван был не совсем умен. Посыпает царь старшего сына по живую воду, по сладкие моложавые яблоки; он поехал и доехал до росстанья. Тут столб стоит, на столбе роспись: вправо идти - попить да поесть, влево идти - головушку погубить; он поехал вправо и приезжает к дому; заходит в избу, а тут девица говорит ему: "Федор-царевич! Ложись со мной спать". Он лег; она взяла да и спихнула его 'неведомо куда. Царь,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
не дождавшись его долго, другого сына посыпает. Этот поехал и до того же места приезжает; входит в избу. Девица и этого так же уходила. Царь посыпает третьего сына: "Поезжай ты!"

Младший сын поехал, доехал до того же росстания и говорит: "Для отца поеду голову губить!" - и поехал влево; 'Доехает до избушки, входит туда, а в избушке ягишна - сидит за прядильней, прядет шелкову кудельку на золотое веретенце и говорит: "Куда, русска коска Иван-царевич, поехал?" Он отвечает: "Напой-накорми, должно все расспроси". Юна напоила-накормила и спрашивает; он говорит: "Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки - туда, где живет Белая Лебедь Захарьевна". Ягишна говорит: "Едва ли достанешь! Разве я помогу", - и дает ему своего коня. Он сел и поехал; доехал до другой сестры ягишны. Взошел в избу, она ему говорит: "Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, а ныне сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?" Он отвечает: "Прежде напой-накорми, должно расспроси". Она напоила-накормила его; он и говорит: "Я поехал добывать живую воду, сладкие моложавые яблоки - туда, где живет Белая Лебедь Захарьевна". - "Едва ли достанешь!" - сказала баба и дала ему своего коня.

Царевич поехал до третьей ягишны; входит в избу, та говорит: "Фу-фу, русской коски слыхом было не слыхать, видом не видать, ныне русская коска сама на двор пришла; куда, Иван-царевич, поехал?" - "Прежде напой-накорми, должно расспроси". Она напоила-накормила его; он и говорит: "Я поехал по живую воду, по сладкие моложавые яблоки". - "Трудно, царевич! Едва ли достанешь". Потом дает ему своего коня, семисотную палицу и наказывает: "Когда станешь подъезжать к городу, то ударь коня палицей, чтобы он перескочил за симу (крепостную стену)". Так он и сделал: перескочил за симу, поставил своего коня к столбу и идет в палаты Белой Лебеди Захарьевны. Слуги его 'не пускают; а он сквозь пробивается: "Я, - говорит, - Белой Лебеди записку несу". Добился до покояев Белой Лебеди Захарьевны; в то время она крепко спала, на пуховой на постели разметалася, а живая вода стояла у ней под зголовьем. Он взял воды, поцеловал девицу и пощупил с ней негораздо; потом, набравши моложавых яблоков, поехал назад. Конь его скочил через симу и задел за край. Вдруг зазвенели все колокольчики, все прозвончики, весь город пробудился. Белая Лебедь Захарьевна забегалась - ту няньку бьет, другую колотит, кричит: "Вставайте! Кто-то в доме был, воды испил, колодезь не закрыл".

Между тем царевич пригнал к первой ягишне, переменил лошадь; а Лебедь Захарьевна за ним гонится, приехала к той ягишне, у которой царевич только что коня сменил, и спрашивает: "Куда ты ездила? У тебя лошадь потна". Та отвечает: "Ездила в поле скота выгонять". Иван-царевич переменил у второй ягишны коня; а Лебедь Захарьевна вслед за ним приезжает и говорит: "Куда, ягишна, ездила? У тебя лошадь потна". - "Я ездила в поле скота выгонять, оттого у меня лошадь спотела". Иван-царевич доехал до последней ягишны, переменил лошадь; а Лебедь Захарьевна все гонится, приезжает после него, спрашивает ягишну: "Что у тебя лошадь потна?" Та отвечает: "В поле ездила скота выгонять".

Отселе она домой воротилась; а Иван-царевич поехал к братьям. Приходит к дому, где они были; девица выскочила на крыльце, говорит: "Добро пожаловать!" Потом зовет его спать с собою. Царевич говорит: "Напой-накорми, должно спать клади". Она напоила-накормила и опять говорит: "Ложись со мной!" Отвечает царевич: "Наперед ты ложись!" Она легла наперед, он ее и спихнул; девица полетела неведомо куда. Иван-царевич думает: "Ну-ка вскрою эту западню; не там ли мои братья?" Вскрыл - они тут и сидят; говорит им: "Выходите, братья! Что вы тут делаете? Не стыдно ли вам?" Собрались и поехали все вместе домой к отцу. Вот дорогою старшие братья вздумали убить младшего; Иван-царевич узнал их думу и говорит: "Не бейте меня; я вам все отдам!" Они на то не согласились, убили его и косточки разбросали по чистому полю. Конь Ивана-царевича собрал его косточки в одно место, вспрыснул живою водой; у него коска с коской, суставчик с суставчиком срослися; царевич ожил и говорит: "Долго я спал, да скоро встал!" Приходит к своему отцу в чежелке; отец, увидавши, говорит ему: "Ты куда ходил? Поди нужные места очищать".

Между тем выезжает Белая Лебедь Захарьевна на заповедные луга царские и посыпает к царю письмо, чтобы он выдал ей виноватого. Царь посыпает старшего сына. Детки Белой Лебеди, завидя его, кричат: "Вон наш батюшка идет! Чем мы будем его потчевать?" А мать говорит: "Нет, это не отец, а дядюшка ваш; потчуйте его тем, что у вас в руках". А у них было по дубинке; они так ему бока навохрили (наколотили), что едва дошел до дому. Потом царь посыпает второго сына; этот идет,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

детки обрадовались и кричат: "Вон наш батюшка идет!" А мать говорит: "Нет, это ваш дядюшка". - "Чем же мы его будем потчевать?" - "А что у вас в руках, тем и потчуйте!" Они так же ему бока навохрили, как и старшему брату. Тоже посылает Белая Лебедь Захарьевна к царю сказать, чтобы выслал виноватого. Царь, наконец, посылает младшего сына; он бредет - на нем лаптишки худые, чежелко худое. Дети кричат: "Вон нищий какой-то идет!" А мать говорит: "Нет, это ваш батюшка". - "Чем мы будем его потчевать?" - "А чем бог послал!" Когда Иван-царевич пришел, она надела на него хорошую лопоть (одежду), и поехали они к царю. По приезде Иван-царевич рассказал отцу свое похождение: как он из ловушки братьев добыл и как они убили его. Отец рассердился, взял их разжаловал и приставил к низким должностям, а младшего сына взял к себе в наследники.

Вариант сказки

Бывало-живало - в некотором царстве, в некотором государстве, у царя Ефимьяна было три сына: первый сын - Павел, второй сын - Федор и третий сын - Иван Запечный. Царь Ефимьян стал стариться и, собрав свою силу, спросил: "Кто бы съездил за молодою и живою водою? Я бы тому добро сделал". И удумали бара: "Опрично твоего сына, Павла-царевича, некому ехать". Царь дает ему тысячу рублей и своего доброго коня. Павел-царевич садится на того доброго коня и стежит; немало времени ехал, попал на росстань - на росстани стоит дуб, на дубу подписано: вправо ехать - мертвому быть, а влево ехать - к Ирине мягкой перине попадешь, спать мягко и хлебать кисель! Ирина мягкая перина встречает Павла-царевича: "Поди-тко ты, Павел-царевич, разболокайся и разувайся, клади свое цветное платье - хоть тысяча рублей или две будь, ничто твое не утеряется!" Напоила-накормила, на пуховик спать повалила: "Ложись к стенке, а я лягу на крайчик!" Она его под середку подхватила, прошибла им пол, и улетел он в погреб, а погреб тридцать сажен глубины; бросила к нему кудельки: "Когда научишься прядь, в ту пору дам тебе есть!"

Царь Ефимьян не мог своего сына дождаться и стал собирать опять свою силу; спрашивает: "Кто бы съездил по живую и молодую воду? Я бы тому добро сделал". Думали-подумали бара и возговорили: "Опрично твоего сына, Федора-царевича, некому ехать". Царь Ефимьян дает ему две тысячи рублей и своего доброго коня; Федор-царевич садился на того коня, немало времени ехал; когда попал на ту же росстань - на росстани стоит дуб, на дубу подписано: вправо ехать - да мертву быть, а влево ехать - да попасть к Ирине мягкой перине, спать мягко и хлебать кисель. Ирина мягкая перина, встречая, мурлычет: "Поди-тко ты, Федор-царевич, и куды ты, родимый, поехал? Куды тя бог понес?" Накормила-напоила, на пуховик спать повалила: "Ложися к стенке, а я лягу на край!" Подхватила его под середку и прошибла сквозь пол; он свалился в тот же демонский погреб.

Царь Ефимьян не мог дождаться своего сына Федора, стал собирать свою силу: "Кто бы съездил по живую, по молодую воду? Я бы тому сделал добро". И собран был большой совет, на котором тоже положили, что опрично твоего сына Ивана-царевича некому ехать. Иван-царевич затужился и запечалился, приходит по вечеру к бабушке-задворенке. Бабушка-задворенка говорит: "Что, Иван-царевич, затужился и запечалился?" - "Как мне не тужить и не печалиться? Бачка посыпает по живую, по молодую воду, за тридевять земель, в тридесятую землю, за белое море - в дивье царство, а нет у моего батюшки доброго коня". - "Как нет у твоего батюшки доброго коня? Есть добрый конь, заперт за тремя дверьми, третьи двери уже копытом пробивает! Этот конь будет тебе служить верою и правдою. А караулит коня плехатый старик; приди, старика по плеши больно хлопни - отдаст тебе доброго коня". По сказанному, как по писаному, схватил Иван-царевич коня под повод и троих около себя обернул; конь взмолился человечьим гласом Ивану-царевичу, что я буду тебе служить верою и правдою. У коня этого из ушей дым валит, из ноздрей искры сыплются, из рота пламя пышет. Иван-царевич садится на добра коня, стежит его по толстым ребрам, и скачет конь выше лесу стоячего, ниже облака ходячего, горы, реки и озера меж ног пропускает, поля-луга хвостом устилает.

Немало времени ехал царевич и доехал до того ж дубу - стоит дуб на росстани, и подписано на дубу: вправо ехать - мертву быть, а влево ехать - к Ирине мягкой перине попасть, спать мягко и хлебать кисель. Он и говорит: "Видно, мои братья уехали киселя хлебать!" Сам поезжает вправо по живую и по молодую воду; ехал немало времени, доехал до бабушки-задворенки. Бабушка-задворенка встречает Ивана-царевича: "Куды ты, бажоный, поехал?" - "Бабушка-задворенка! Напой-накорми, на пуховик спать повали, в головушки сядешь и спрашивать станешь". Она его накормила-напоила,

спать положила. "Я, - говорит царевич, - поехал по живую и по молодую воду за тридевять земель, в тридесятую землю - в дивье царство". - "Иван-царевич! Не быть тебе живому". - "Авось бог и пособит!"

Иван-царевич поутру встает ранехонько, умывается белехонько; бабушка-задворенка накормила его завтраком и дает ему коня еще лучше того и говорит: "Полтора часа только караулы спят в дивьем царстве; не зевай!" Приехал он в то царство; конь разбежался и перескочил через каменную стену; царевич поставил коня к столбу - к золочену кольцу, и набрал воды живыя и молодыя, и подумал умом: "Времени еще четверть часа нет, схожу-ка я к девице - посмотреть". И видит: спят двенадцать девиц, все как одна; царь-девицу по тому мог узнать - спит, пышет, будто с дубу лист бруснет. И удумал сменяться с нею именными перстнями: ее перстень к себе взял, а свой перстень ей отдал, и приходит к коню. Конь говорит человечым языком: "Ой, Иван-царевич! Мне тебя не увезти: поди на росе выкатайся, самоцветное платье выхлопай". Сделал то Иван-царевич и садился на своего доброго коня; конь разбежался, перескочил через городскую стену, да задней ногой за струну задел; струны запели, колокола загудели, караулы сбунтовались, что за муха в городе была?

По времени царь-девица пробуждается и своих караулов посыпает: "Подите состижите!", а он впромеж приезжает к бабушке-задворенке. "Что, Иван-царевич, долго призамешкался?" Дает ему щетку, кремешок, площадку: "Станут тебя состегать, ты брось щетку и проговори троижды: стань, чаща, от земли до неба, чтобы конному проезду, пешему прохода и птице пролета не было!"

Караулы, наехав на чащу, взад воротились к кузнецу, топоров наковали, прискакали и хотели было эту чащу рассекать, смотрят - нет ничего. "Морочит, видно!" - и всё тут покинули. Стали опять состигать; царевич кинул кремешок и проговорил троижды: "Стань, гора кременная, от земли до неба, от востоку до западу!" Караулы, наехав на гору, взад воротились к кузнецу, молотов наковали, прискакали - нет ничего: "Морочит окаянный!" Тут и молоты пометали. В третий раз, когда стали состигать, бросил он площадку и проговорил троижды: "Расплывись, река огненная!" - и сделалась река, за кою караулы мост сместили.

В ту пору царевич далеко уехал. Не догнав за тою промешкою, караулы воротились назад; а Иван-царевич приехал к дубу на росстани: "Съездить мне-ка к братьям, живы они или нет?" Приезжает к Ирине мягкой перине, и встречает Ирина мягкая перина Ивана-царевича. "Куды, - говорит, - поехал? Куды тебя бог понес? Раздевайся, разболокайся, свое цветное платье на стол клади - хоть тысяча, хоть две будь, ничто твое не утеряется!" Напоила-накормила, на пуховик спать повалила. "Ложись к стенке!" Он говорит: "Я не сплю у стенки, а сплю на крайчику". Нужно было ей самой у стенки лечь; царевич ее подхватил под середку и прошиб сквозь пол, и улетела Ирина мягкая перина в погреб, а он опустил конец веревки, вытащил своего брата и сказал: "Волочите друг по дружке всех и отправляйтесь по домам!"

Сам садится на своего доброго коня; доехав до старого дубу, спускает коня в чистое поле кормиться и ложится спать. Приходит к нему старишок и говорит: "Ой, Иван-царевич, тебя убьют!" - "Врешь, старый; сгинь с глаз!" Старшие братья, идучи домой, согласились между собою и убили Ивана-царевича, живую и молодую воду отобрали; приходят к своему отцу и дали ему той воды живыя и молодыя. Он испил и стал лучше старины. Вот приходит старишок к Ивану-царевичу - только оставалась одна хребетная кость; садится он под хребетную кость, прилетел ворон клевать, он ворона захватил за ногу и сказал: "Черное воронье! К этой туще соберите косье; буде не соберете, то весь род ваш выведу". Черное воронье заревело, стали со всех сторон косье снашивать; старишок стал складывать косточку к косточке, косье склал, дунул - стало тело, другожды дунул - зашевелился, троижды дунул - вскочил добрый молодец: "Ну, старишок! Как я при-заспался". - "Кабы да не я, ты бы все еще спал!" Очнулся царевич - что нагой, и говорит старишку: "Одень меня!" Старишок дунул - он и оделся. Приходит Иван-царевич в Ефимьянское царство, нанялся в Цареве кружале сороковки катать; рядил за работу себе два ведра в сутки вина зеленого, и живет так сильно весело немало времени.

Царь-девица приходит под Ефимьянское царство на корабле, сстроила мосты калиновые - на три грани испротесанные, по три гвоздя заколоченные; на концах были гульбища, по гульбищам были пташицы, пели-выпевали всякими словесами, разными голосами; поверх моста красным сукном устлано. И пишет она царю Ефимьяну: "Подай виноватого человека!" Царь посыпает своего сына

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Павла: "Поди с ответом". Он разулся и пошел босиком - надо сукна не замарать; идет под гору. У царь-девицы было два сына - от Ивана-царевича народились; говорят они: "Вот тот царевич идет, что живую воду взял!" - "Нет, не тот! Накормите его морскою кашею: не виноват - дак не ходи!" Взяли его о корабль хлопонули; Павел-царевич едва с корабля ушел. Вторично пишет к царю Ефимьяну: "Подай виноватого человека!" Царь Ефимьян посыпает другого сына, Федора; этот, пойдя, черевички с ног снял. "Надоть, - говорит, - красного сукна не замарать!" Завидя его, царь-девица тот же приказ отдала: накормить морскою кашею. "Не виноват - дак не ходи!" Едва с корабля живой ушел.

И грозно в-третьяжды пишет царю Ефимьяну: "Царь Ефимьян! Подай виноватого человека". Он не знает, кого послать, затужился и велел ярыжкам искать везде виноватого; а Иван-царевич, гуляя на кружале, говорит: "Видно, моя вина, нужна и моя голова! Пойдемте со мною, все пропойцы! Еще вас угощу и потешу. Во имя мое сукна рвите, пташиц берите и мосты ломите!" От того под горою гам сделался; у царь-девицы дети устрашились и сказали ей, что неприятель подступает" А она в ответ: "Какой неприятель! То идет ваш тятька, у него такая ухватка!" Иван-царевич пришел на корабль, с царь-девицею обнялся, в уста Поцеловался; она корабль от берегу отвалила и пошла в дивье царство, вышла за него там замуж, и стали они жить да быть, и теперь живут, хлеб жуют.

Вариант сказки

Жил царь, у этого царя было три сына; говорит царь детям своим: "Привиделось мне во сне, что в некотором царстве, за триста земель, в трехсотенном государстве, есть Елена Прекрасная, и есть у ней живая и мертвая вода и моложавые яблоки; не можете ли вы, детки, достать?" Старшие два сына и говорят: "Благослови нас, батюшка! Мы пойдем доставать". Он их и благословил, и пошли они; а третий сын, восьмилетний, остался дома. Через два года стал и последний сын проситься, что "и я поеду за своими братьями; что-нибудь и я им помогу". И говорит отец: "Где же тебе с молодых лет идти на чужую сторону?" Потом подумал царь и отпустил его, и стал ему сын говорить: "Батюшка! Пожалуйте мне лошадку". Царь говорит: "Ну, поди - выбирай: у меня в конюшне пять сот лошадей". Он пошел; которую лошадь ударит по крестцу, так и с ног долой упадет; из пятисот лошадей не выбрал ни одной по себе лошади и сказывает своему отцу, что "я, батюшка, у тебя не выбрал ни одной лошади; теперь пойду в чистое поле, в зеленые луга - не выберу ль по себе лошади в табунах?"

Пошел в чистое поле; долго-долго шел, на пустом месте стоит изобка, а в изобке сидит старая старуха. Спрашивает ее Иван-царевич: "Что, бабушка, не знаешь ли ты где табунов и нет ли в табунах хороших лошадей?" Ответ держит старуха: "На что же лучше - у твоего батюшки пятьсот лошадей!" Говорит Иван-царевич, что "у моего отца нету по мне ни одной лошади". - "Коли так, поди же ты, Иван-царевич, вот здесь есть село, около села есть гора, на этой горе валяется богатырь заместо собаки; возьми ты спросись у попов: можно ли похоронить этого богатыря? Есть у богатыря конь за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; один меч у него четыре человека на носилках носят". Попы взялись и похоронили этого богатыря; а Иван-царевич собрал поминальный стол и накупил всякого припасу из харчевого, вин, водок, столов и стульев, ножей и ложек. И отобедал народ православный; говорит Иван-царевич: "Бери, народ православный, что кому надобно!"

Тотчас зачали тащить, что кому надобно, и разнесли по домам; остался один Иван-царевич на горе, и гласит ему мертвый богатырь: "Благодарю тебя, млад Иван-царевич, что похоронил меня в честности, и дарю тебе своего коня: стоит он в казенном погребе за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; дарю тебе и меч и латы мои. Если сможешь, владей на здоровье!" Иван-царевич пошел в казенный погреб и начал двери ломать; он кулаком дверь проломит, а лошадь цепь перервет. Так Иван-царевич все двери переломал, а лошадь все цепи перервала. И хотела эта лошадь на волю уйтить; но Иван-царевич ухватил ее за гриву и говорит: "Стой, конь, волчье мясо, сорока алтынная кляча! Кому же на вас и ездить, как не нам, добрым молодцам?" Надел на коня узду, оседлал его; на себя наложил латы богатырские, в правую руку меч взял и начал мечом помахивать, ровно как гусиным пером.

Отправляется он в путь-дорогу; ехал много ли, мало ли время, все земли проехал и попал в трехсотенное государство, где только лес да вода. В лесу тропинка есть - только пешему пройти да

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

верхом проехать; Иван-царевич пустился по той тропинке и приехал к избушке. Вошел в эту избушку; там живет красная девушка. Говорит ему девушка: "Куда тебя бог несет?" Отвечает Иван-царевич: "К твоей сестре, Елене Прекрасной, - достать живой и мертвой воды и моложавых яблоков да ее портрет". - "Садись же ты добрый молодец, на моего летучего сокола; а своего коня у меня оставь". Сел он на сокола и полетел. Летел, летел, стоит еще избушка; вошел - в избушке сидит красная девушка. Спрашивает Иван-царевич: "Как бы мне проехать к твоей сестре, Елене Прекрасной?" Говорит девушка: "Садись на моего сокола, а своего у меня оставь, и прилетиши ты к ее дому; там стоят двенадцать церквей, и от всякой церкви все шнурсы натянуты. Постарайся ты, как можно, чтобы живо перелететь, за шнурсы не зацепить".

Иван-царевич прилетел к дому Елены Прекрасной; вошел в одну горницу, потом в другую: в обеих девушки почивают - одна другой краше! Ступил в третью горницу, а там почивает сама Елена Прекрасная, и стоит у. ней на столе живая и мертвая вода, и портрет ее тут же; а из этой горницы ход в сад, где омоложавые яблоки. Иван-царевич взял живую и мертвую воду и портрет Елены Прекрасной, самоё ее облюбил; потом вскочил в сад, сорвал пять яблоков, завязал в платок и вышел из дому; сел на сокола и полетел, да как стал перелетать через шнурсы, и говорит сам себе: "Что я за воин храбрый! Дай зацеплю за шнурсы". Зацепил за шнурсы, и во всех церквях колокола зазвонили, и проснулась Елена Прекрасная и говорит: "Что такой за невежа был, квашню раскрыл и две полушки на смех положил!" Сейчас крикнула: "Подавайте моего доброго коня, я его на дороге догоню".

А Иван-царевич прилетел в избушку к Елениной сестре, переменил одного сокола на другого и опять вперед полетел. Вслед за ним и Елена Прекрасная к своей сестре приехала и говорит ей: "Для чего вы приставлены? Ничего не видите! Какой-то невежа был, мою квашню раскрыл, на покрышке две полушки положил". Отвечает сестра: "Я сама в дороге была, своего сокола запарила и здесь никого не видала". Елена Прекрасная опять поехала догонять Ивана-царевича; а Иван-царевич приехал в другую изобку и переменил сокола на богатырского коня. Приезжает Елена Прекрасная к другой сестре и говорит: "Что вы смотрите! Для чего вы здесь приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл - не покрыл, на смех две полушки положил". Отвечает сестра: "Изволь посмотреть моего сокола, весь в поту! Я сама из дороги сейчас приехала".

Иван-царевич приехал в третью изобку, и дала ему старуха платочек: "Если за тобой будут гнаться, то брось этот платочек". Приезжает к старухе Елена Прекрасная и говорит: "Что вы смотрите, для чего вы приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыл - не покрыл, на смех две полушки положил". Отвечает старуха: "Я сама сейчас из дороги приехала".

Елена Прекрасная опять погналась в погоню за Иваном-царевичем и как стала догонять его, Иван-царевич бросил платочек - и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти, ни проехать. Подъехала Елена Прекрасная к берегу и закричала через море: "Кто такой в моем царстве был, царь-царевич или король-королевич?" Отвечает Иван-царевич: "Я ни царь, ни король, а малолетний царский сын". - "Дожидайся ж меня! - сказала Елена Прекрасная. - Через двенадцать лет я к тебе буду на двенадцати кораблях".

Иван-царевич повернул прочь от моря и попал другою дорогою - не там, где прежде ехал, и прискакал к большому дому; въехал на двор, на дворе стоит столб точеный, у столба прибито кольцо золоченое; привязал своего коня к золоченому кольцу, дал ему белоярой пшеницы и пошел в горницу. Сидит в горнице красная девица и говорит ему: "Неладно, православный, ты сюда попал! Здесь живет ведьма, летает она по дорогам на соколе и ловит крещеный народ - к себе на мытарства. Я сама заполнена здесь двенадцатый год; если ты возьмешь меня с собою, то я тебя добру научу: как прилетит ведьма да станет класть тебя на кровать, то смотри к стенке не ложись!" Вот прилетела ведьма и стала его к стенке класть; а он к стенке не ложится. "Мне, - говорит, - надо выходить к лошади". Ведьма сама легла к стенке, а Иван-царевич с краю, да тотчас отвинтил все три винта - ведьма и попала в погреб.

Взял он с собой красную девицу и поехал; много ли, мало ли места отъехал, видит - на дороге яма, и лежат около этой ямы два человека. Спрашивает Иван-царевич: "Что вы за люди и чего дожидаетесь?" - "Ах, Иван-царевич! Ведь мы твои братья". - "Что ж вы, братцы, высматривали?" - "Да вот здесь прекрасная девушка посажена". Сказал им Иван-царевич: "Возьмите-ка, братцы, у

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

меня да подержите живую и мертвую воду и моложавые яблоки, а меня опустите в эту яму; я вам достану оттудова прекрасную девушку. Как скоро вы девушку вытащите, опущайте за мной веревку". Тотчас опустился Иван-царевич в яму, добыл там прекрасную девушку и привязал ее за веревку. Большие братья-царевичи начали тащить, вытащили девушку и говорят: "Не станем к нему опушать веревку; теперь у нас все есть: живая и мертвая вода, моложавые яблоки, и портрет Елены Прекрасной, и по невесте на каждого". Задумали они взять и коня Ивана-царевича; стали его ловить, а конь им не дается; так и не поймали!

Вот старшие братья пошли к своему отцу домой; а Иван-царевич в той яме так слезами и обливается. Ходил он там много ли, мало ли время и пришел "а нижний свет. Усмотрел избушку, в той избушке сидит старая старуха, и говорит Иван-царевич: "Нельзя ли как-нибудь, бабушка, доставить меня на верхний свет?" Отвечает ему старуха: "Нет, батюшка Иван-царевич, нельзя никак! Разве вот как: у нашего царя есть три дочери, и берут его дочерей змеям на съедение; коли ты царю поможешь, он тебя тож не оставит. Поезжай с богом; я тебе дам свою лошадь, и латы, и меч".

Иван-царевич оседлал быстрого коня, надел на себя чугунные латы, взял в руки меч и поехал к тому месту, куда змей прилетает. Приехал, а там уж давно сидит царевна на камушке и лютого змея дожидается. Спрашивает ее Иван-царевич: "Что ты, царевна, здесь дожидаешься?" Говорит она печально: "Уйди, добрый молодец! Привезли меня сюда змею на съедение". - "А ну, поищи у меня в голове; а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди". Лег к ней на колени и заснул. Волны в море заколыхались, красная девица начала будить Ивана-царевича и никак не может его разбудить. С великого горя капнула у нее слеза из глаз и попала царевичу на щеку; он проснулся и говорит: "Ах, как ты меня своей слезой обожгла!"

Прилетел змей осьмиглавый поедать царскую дочь и говорит Ивану-царевичу: "Ты зачем здесь, блоха рубашная?" А Иван-царевич говорит змею: "А ты зачем, гнида головная? Крещеный народ поедаешь, а сыт не бываешь!" - "Я и тебя съем!" - "Нет, попробуй прежде с сильными, могучими плечами побарабахаться". Говорит змей: "Делай мост по морю, и пойдем с тобой воевать". - "Экий! Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный; делай ты мост". Змей только дунул, и сделался по морю ледяной мост. Поехали они воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича - только шапку ему с головы свалил; а Иван-царевич разъехался на своем богатырском коне и ударил змея - сразу его убил. Сейчас соскочил с своего коня и положил этого змея под камень; подъехал к красной девице прощаться, и дала ему царская дочь на память свое кольцо золотое. В то самое время был от царя послан Макарка плешивый, косорукий - убрать дочерние косточки, когда змей улетит. Макарка видел, как Иван-царевич змея убил; прибежал к царевне и говорит: "Скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас; а не то - сейчас тебя убью!" Она испугалась и сказала: "Хорошо, будь по-твоему!" Приехали во дворец; говорит царю Макарка: "Я твою дочь спас, змея убил и под камень положил".

Спустя несколько времени присыпает другой змей к царю приказ, чтобы привозил свою дочь к нему на съедение. Макарка говорит царю: "Дай мне саблю хорошую, я опять змея убью!" И повез он другую царскую дочь змею на съедение; привез и посадил ее на камень, а сам взлез на самую высокую сосну. Сидит она на камне да слезами обливается; приезжает Иван-царевич, слез с коня, сел около девушки и говорит: "Поищи у меня в голове, а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!" Вот заколыхались в море волны, стала она будить его и не могла добудиться, покуда не капнула ему на щеку горячая слеза. Он проснулся и говорит: "Как ты меня долго не будила!" Прилетел змей десятиглавый и говорит Ивану-царевичу: "Что ты, блоха рубашная, поворачиваешься?" А Иван-царевич говорит змею: "А ты что, гнида головная, сюда приезжаешь да народ крещеный поедаешь?" - "Я и тебя съем!" - "Нет, попробуй сперва повоевать со мной!" - "Ну, делай мост по морю". - "Я человек крещеный, а ты некрещеный; делай ты!"

Змей только дунул, и сделался ледяной мост. Вот они поехали воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича - он только пошатнулся, сидя на лошади; а Иван-царевич как ударил змея своим мечом, так и снес ему пять голов долой; потом еще ударил - и убил змея до смерти. Дала ему царевна золотое кольцо; он взял и уехал домой к старушке. Тут Макарка плешивый, косорукий слез с сосны, взял свою саблю, об камень бил-бил, бил-бил, до самой ручки изломал; пришел к царевне и говорит: "Смотри ты, скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас, а не то убью тебя!" Приехали они во дворец, и говорит Макарка царю: "Я твою дочку от смерти спас; вот как я постарался, всю саблю

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
изломал!" Царь обещался отдать за него свою младшую дочь замуж.

Потом пишет двенадцатиглавый змей, требует царскую дочь на съедение. Макарка повез третью царевну змею на съедение, посадил ее на камень, а сам со страстью взлез выше прежнего на дерево. Царевна сидит да горько плачет; приезжает к ней Иван-царевич и говорит: "Поищи у меня в голове, а как в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди!" Вот волны заколыхались, стала она будить его; он вскочил и сел на своего доброго коня. Прилетел змей о двенадцати голов и говорит: "Ты что здесь, блоха рубашная, толкаешься?" - "А ты что, гнида головная, сюда прилетаешь, только народ поедаешь?" - "Я и тебя съем!" - "Нет, давай-ка могучими богатырскими плечами побарахтаемся". Говорит змей: "Ты думаешь: моих братьев убил, так и меня убьешь? Нет, брат, не таковский я!"

Вышли они на поле и зачали воевать. Иван-царевич как разъехался на своем коне, так змею и снес шесть голов; змей и просит: "Дай мне отдохнуть!" А лошадь Ивана-царевича говорит: "Не давай ни одной минуты отдыхать!" Он еще мечом ударил и убил змея до смерти. Царевна подарила ему свое золотое кольцо; Иван-царевич взял змея положил под камень, а сам к старухе поехал. Макарка мигом слез с дерева, взял царевну и повел к царю. Царь так возрадовался, что и сказать нельзя; благодарит Макарку, созывает к себе весь народ православный и с музыкою и говорит: "Кто будет играть, тому на радостях много пожалую".

Собрался весь народ и все музыканты; а Иван-царевич купил себе трехалтынную балалайку, пришел к царю в дом и так заиграл, что весь мир-народ удивился; его балалайка бренчит-выговаривает: "Девушка, девушка! Не забудь же меня "на чужой стороне". Стали ему царские дочери водку подносить; он выпил у одной царевны и бросил в стакан золотое кольцо - то самое, что она подарила; выпил у другой - то же сделал; выпил у третьей, стал кольцо вынимать... Тут царевны его признали, в один голос закричали: "Вот кто нас избавил, а не Макарка плешивый!" Макарка заспорил, говорит, что "это я всех змеев убил; пойдемте, я вам покажу, куда змеиные тела поклал". Пошли смотреть. Макарка хотел камень поднять, силился, силился и не мог поднять. "Ах, - говорит, - как камень-то сел!" А Иван-царевич подошел, сейчас камень поднял и тела и головы змеиные показал. Царь приказал Макарку из пушек расстрелять.

Тогда Иван-царевич стал царя просить, чтобы доставил его на верхний свет; царь приказал позвать птицу-сокола и велел соколу Ивана-царевича на тот свет доставить. Сокол говорит царю: "Давай мне четыре дощана говядины, чтобы во всяком дощане было сто пудов". Царь заготовил говядины; сокол привязал к себе четыре дощана говядины, посадил на себя Ивана-царевича и полетел; летел, летел и зачал просить есть. Иван-царевич и начал ему кидать, всю говядину раскидал, а он опять просит; царевич зачал ему кидать пустые дощаны, покидал и те - он все просит; начал кидать свое платье, и то раскидал, нечего стало бросать больше, а сокол все-таки просит. "Не то, - говорит, - на низ опущусь!" Иван-царевич оторвал свои икры и бросил ему, сокол съел и вылетел с царевичем на верхний свет; тут сокол кашлянул и выкинул его икры и платье.

Вот Иван-царевич пришел к своему отцу, поздоровался; отец и говорит: "Что, сынок, я тебе говорил: we ходи! А вот старшие твои братья принесли мне всего: и живой воды, и мертвый, и моложавых яблоков, и портрет Елены Прекрасной". Иван-царевич отвечал своему отцу: "Что же делать? Их счастье!"

Прошло двенадцать лет, приезжает Елена Прекрасная по морю на двенадцати кораблях и два сына с собой привезла. Как только приплыла она, зачала в пушки палить и говорит: "Подайте мне виноватого!" Дунула Елена Прекрасная, и сделался от ее кораблей и до царского дворца хрустальный мост. Говорит царь своим большим сыновьям: "Ступайте, дети! Должно быть, вы виноваты". Вот они и пошли по хрустальному мосту; посмотрела Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит своим детям: "Подите, детушки, проводите вы своих дядюшек в два прутика железные". Они пошли, как зачали их прутьями пороть, только дай бог ноги унести! Насилу царевичи до своего дворца дошли.

Елена Прекрасная опять зачала из пушек бить. "Подавайте,- говорит, - виноватого!" Вот царь стал посыпать меньшего сына: "Должно быть, это ты, Иван-царевич, начудил!" Иван-царевич пошел по хрустальному мосту; смотрит Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит: "Подите, детушки, возьмите своего батюшку под ручки и ведите сюда с честью". После того вышла Елена Прекрасная за Ивана-царевича замуж, и рассказал Иван-царевич своему отцу, как братья опустили его в яму и как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
взяли у него живую и мертвую воду, моложавые яблоки и портрет Елены Прекрасной. Царь приказал их сейчас из пушек убить; вывели их, рабов божиих, в чистое поле и казнили. А Иван-царевич стал жить с Еленой Прекрасною.

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у него было три сына: Дмитрий, Иван и Василий царевичи. Отец у них ослеп и говорил своим сыновьям: "Дети мои возлюбленные! Сходите к Соньке-богатырке за живой водой и мертвую - мне глаза лечить". Старший и средний сыновья пошли доставать живой и мертвый воды, а младший сын дома остался. Отец долго ждал своих старших сыновей, но никак не мог дождаться и стал говорить младшему: "Сын мой любезный! Я теперь стал стар и слеп, а твоих братьев никак не могу дождаться". То младший сын Василий-царевич стал говорить отцу: "Батюшка! Благослови меня, я пойду братьев искать". Отвечал на то царь: "Нет, друг мой, ты еще молод; да притом же с кем я останусь: Всех я распустил, только ты один у меня остался". - "Ну, батюшка, хоть благословишь, хоть нет, а я всячески пойду". Отец благословил его, и он отправился во путь-дороженьку отыскивать своих братьев.

Долго ли, коротко ли - приходит Василий-царевич к кузнице; в той кузнице восемь мастеров работают - молодец к молодцу! Василий-царевич говорит им: "Бог помочь, добрые ребята!" - "Добро жаловать, Василий-царевич!" - "Скуйте-ка мне, добрые молодцы, палицу в двадцать пудов". Молодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в четыре часа. Василий-царевич взял палицу, вышел за кузницу, бросил вверх и подставил мизинец - палица пополам сломилася; пришел в кузницу и говорит: "Нет, братцы, эта палица мне не по руке! Скуйте мне палицу в сорок пудов". Молодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в шесть часов. Василий-царевич вышел за кузницу, бросил палицу вверх и подставил колено - палица пополам переломилася. Он приходит в кузницу и опять говорит: "Эта палица, братцы, мне не по руке! Скуйте мне палицу в шестьдесят пудов". Молодцы стали дуть, ковать, с лопаты на лопату переваливать и сковали палицу в восемь часов. Василий-царевич вышел за кузницу, бросил палицу вверх и подставил голову - палица только погнулась; пришел в кузницу и говорит: "Ну, братцы, палица эта мне по руке!"

Выбросил деньги за палицу и пошел во путь-дороженьку; шел, шел, низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, приходит к мостику. Ходит тут по лугу конь; взял Василий-царевич рас-солил воду в реке, стал конь пить и до половины не выпил. "Нет, - говорит царевич, - этот конь не по мне!" Пошел Василий-царевич близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, приходит опять к мостику. Ходит по лугу другой конь; Василий-царевич рассолил в реке воду, конь стал пить и выпил до половины. "Нет, - говорит, - и этот конь мне не по плечу!" Пошел Василий-царевич в путь-дорожку, шел низко ли, высоко ли, близко ли, далеко ли, и опять приходит к мостику. Ходит по лугу конь необыкновенной красоты, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Василий-царевич взял рассолил воду в реке, и конь выпил всю досуха. Ну, этот конь ему очень понравился; подбежал Василий-царевич и вскочил на него верхом. Конь начал возить его по мхам, по болотам, хочет совсем свалить; а Василий-царевич знай бьет его своей палицей. Вот конь усмирился и вымолвил: "За что, добрый молодец, бьешь меня? Чего тебе от меня хочется?" - "Сослужи мне службу, свези меня к Соньке-богатырке - достать живой и мертвую воды". Стал говорить добрый конь: "Гой еси, Василий-царевич! Дай мне погулять трое суток да три зари вечерних, три зари утренних покататься по свежей траве". Василий-царевич отпустил коня, а сам спать лег и проспал три зари утренних да три зари вечерних. Прибежал конь, стал будить его: "Что ты так долго спишь, Василий-царевич? Пора в дорогу ехать".

Он встал, сел на коня и поехал; приезжает к Соньке-богатырке - надо подняться на сто сажен вверх. "Смотри, любезный конь, не зацепи копытом ни за одну струну!" Конь поднялся, перескочил через стены, ни одной струны не задел. Василий-царевич слез с коня и пошел в дом; входит в спальню, Сонька-богатырка спит крепким сном. Он взял вынул из-под подушки ключи, достал воды и живой и мертвый: два пузырька мертвой воды положил в карман, а два пузырька живой воды подвязал себе под мышки. Вышел на двор, сел на коня и сказал: "Любезный конь! Поднимись выше, ни за одну струну не зацепи, только зацепи за последнюю". Конь зацепил за последнюю струну - тотчас струна забренчала, и колокола зазвенели. Сонька-богатырка проснулась и говорит: "Какой это невежа у

Василий-царевич приехал к морю; видит, что его братья корабли строят, и спрашивает: "Что вы, братцы, здесь делаете?" - "Строим корабли, чтобы ехать за живой водой и мертвою". - "Воротитесь лучше домой! Я везу отцу и живой воды и мертвый". Сказал это Василий-царевич, лег отдохнуть, да и заснул; братья взяли у него из кармана два пузырька, а его спихнули в помойную яму. Прошло два-три часа, Василий-царевич проснулся и думает: "Господи! Где я нахожусь?" Увидел при себе свою палицу и сказал: "Ну, слава богу, еще не совсем пропал!" Взял поставил палицу, уперся на нее и выскоцил вон из ямы. Пошел добрый молодец путем-дорогою к своему царству; между тем его братья домой приехали и принялись отца мертвую водою вспрыскивать; сколько ни прыскали - нет толку и на копейку! Старшие царевичи не знали, что и делать. После того пришел меньшой царевич, вспрыснул отца живой водой - и он стал видеть лучше прежнего, начал благодарить Василья-царевича и отказал ему все свое царство.

Вариант сказки

На водах, на землях, на русских городах был царь; у него было три сына, последний сын Иван-царевич. При том царстве была гора, на которую никто не мог ни сходить, ни съездить. Слышил царь: на горе стук стучит и гром гремит, а отчего - неизвестно, и посыпает своего первого сына узнать, отчего на ; горе стук стучит и гром гремит. Взъехал первый сын только до треть горы и воротился назад; приехал к отцу и говорит: "Государь мой батюшка! Ездил я по твоему наказу, насилиу мог подняться до треть горы". Спустя несколько времени отправлял царь среднего сына, который доехал до половины горы, а более не смог и воротился назад. Потом посыпает царь меньшего сына, Ивана-царевича.

Иван-царевич выбрал себе на царских конюшнях доброго коня, простился с отцом и в минуту из глаз скрылся; взъехал на гору, словно сокол взлетел, и увидел там - двор стоит. Слезает Иван-царевич с своего доброго коня и входит в избу; сидит в избе на стуле старая баба-яга и прячет тонкий шелк, "Здравствуй, старая баба-яга!" - говорит Иван-царевич. "Здравствуй, добрый молодец! Доселева русской коски видом не видано, слыхом не слыхано, а теперича сама на двор пришла". И стала его спрашивать: "Каких ты родов, каких городов и какого отца сын?" Отвечает ей Иван-царевич: "Я русского царя сын, Иван-царевич; еду на ваши горы узнать, что за стук стучит и гром гремит?" Сказала ему баба-яга: "То у нас на горах стук стучит и гром гремит, что красная краса, черная коса царь-девицы катается". - "Далеко ли до той царь-девицы?" - спросил Иван-царевич. "Еще два столька, сколько ты проехал!" - сказала баба-яга, напоила его, накормила и спать повалила; а поутру Иван-царевич вставал ранехонько, простился с старой ягой-бабой и поехал вперед.

Ехал он ровно четыре месяца, видит - двор стоит; сошел с своего коня, вошел в избу, а в избе сидит старая баба-яга. "Здравствуй, баба-яга!" - сказал Иван-царевич. "Здорово, дитятко! Далеко ли твой путь? Как тебя бог занес?" Он ей все рассказал; баба-яга его напоила-накормила и спать повалила, а поутру Иван-царевич встает ранехонько, простился с бабой-ягой и поехал вперед. Опять ехал ровно четыре месяца и видит - стоит двор; слезаете своего доброго коня, входит в избу, а в избе сидит баба-яга. "Здравствуй, старая баба-яга!" - сказал Иван-царевич. "Здравствуй, Иван-царевич! Куда тебя бог понес?" Он ей все рассказал, куда и зачем едет. "Были к нашей царь-девице многие цари и царевичи, - сказала баба-яга, - а назад в живых не выезжали! У нее круг града стены высокие, а на стенах натянуты струны, и ежели ты заденешь хоть за одну струну, то вдруг струны запоют, барабаны забьют, возмутятся все богатыри и караульные и тебя убьют".

Выждавши темной ночи, садился Иван-царевич на своего коня, и скакал его добрый конь за стены высокие, не задевал ни за одну струну. Сошел Иван-царевич с коня, - а богатыри и караульные в то время все спали, - и пошел прямо в палаты царские - в спальню царь-девицы; царь-девица тож спала. Засмотрелся добрый молодец на ее красоту неописанную и, забывая, что смерть за плечами, сладко поцеловал ее. Вышел из спальни вон, сел на своего доброго коня и поехал из града вон; конь поднялся и задел за натянутые струны. Тотчас струны задели, барабаны загремели, богатыри, караульные и вся армия возмущались, а красная краса, черная коса царь-девица пробудилась и узнала, что кто-то у ней в спальне был и что от того она сделалась беременною. Приказывает она заложить карету, берет провианта на целый год и поехала вслед за Иваном-царевичем. Доехала до

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

старой яги-бабы и весьма сердито ей говорила: "Зачем ты этакого человека не хватала? Заехал он в мое царство, осмелился ко мне в спальню зайти да меня целовать". Отвечает ей баба-яга: "Я этого человека сдержать не могла, да и тебе едва ль его схватить!" Царь-девица поехала дальше достигать и доехала до средней яги-бабы: "Для чего ты этакого человека не держала?" Отвечала ей старая баба-яга: "Где мне, старой бабе, доброго молодца удержать? Да и ты едва ли можешь его догнать!"

Опять пустилась в дорогу царь-девица; не доехала немного до старшей бабы-яги и родила сына. Род ее сын не по годам, а по часам: у кого трех месяцев, у нее такой трех часов; у кого трех лет, у нее такой трех месяцев. Приехала до последней яги-бабы и спрашивала: "Почто ты доброго молодца не хватала?" - "Где мне, старой бабе, доброго молодца схватить?" Не маня никаким, бросилась царь-девица вперед, доехала до горы и увидела, что Иван-царевич спускается в половине горы, и сама опустилась за ним под гору. Подъезжает под его царство - расставляла шатры белые, устилала всю дорогу к городу сукнами красными и посыпала к царю посланника с просьбою: "Кто бы ни был из его царства, кто в ночное время зашел к ней в палаты, чтобы такового царь ей выдал. Ежели не выдашь, то все твое царство попленю, огнем сожгу, головней покачу".

Призывает царь своего старшего сына, посыпает его на ответ к царь-девице. Пошел царевич и доходит до тех мест, где постланы были сукна красные, вымывает ноги белехонько и идет босиком. Увидел его сын царь-девицы и говорит своей матери: "Вон идет мой батюшка!" - "Нет, любезный сын! То идет твой дядюшка". Как скоро старший царевич пришел к царь-девице, она дала ему одну стежь и вышила из спины два сустава: зачем-де идет невинно отвечать? На другой день опять потребовала от царя виноватого; царь посыпает среднего своего сына. Царевич доходит до сукон красных, скидает с ног сапоги и идет босиком. Царь-девица дала ему стежь и вышила из спины два сустава.

На третий день посыпает царь меньшего своего сына, Ивана-царевича. Иван-царевич садится на своего доброго коня, доездает до тех сукон красных и все сукна в грязь вбивает. Увидел его сын царь-девицы и говорит своей матери: "Что за дурак едет!" - "Любезный сын! Едет то твой батюшка", - отвечала царь-девица; выходила сама навстречу, брала его за руки белые, целовала его в уста сахарные и вела его в шатры белые, садила за столы дубовые, кормила и поила досыта. Потом поехали они к царю и приняли законный брак и, побыв недолгое время в этом царстве, отправились на кораблях во владенье царь-девицы; там они царствовали долго и благополучно.